

КАКАЯ ОНТОЛОГИЯ НАМ НУЖНА?

П. Е. Вахренева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 22 декабря 2014 г.

Аннотация: *статья посвящена проблеме создания онтологии субъективных начал, которая определит более конструктивные способы самосозидания человека.*

Ключевые слова: *онтология, самосозидание, субъективность, структуры.*

Abstract: *this article is devoted to the problem of creating the ontology of subjective beginnings, which will determine more constructive ways of person's self-actualization.*

Key words: *ontology, self-actualization, subjectivity, structures.*

Самое интересное в историческом наследии философии – *конструктивная сторона*, потому что она и есть следы, вехи работы самосозидания – заметил как-то М. Мамардашвили, подводя итоги XX столетия и уточняя перспективное значение философии. И с этим нельзя не согласиться, потому что именно в этом смысле мы можем сравнивать последовательность, результативность и смысл таких онтологических социокультурных форм, как миф, религия, искусство, наука, философия и ее формы. Это верно и потому, что всю полноту культуры определяют человекообразующие структуры, фиксирующие условные – изобретенные человеком, т.е. не заданные природной эволюцией формы и методы.

Каждой из этих форм соответствуют свои условия, понятия, представления. Их дополнительность образует новую многогранную сферу экспериментальной деятельности, которая экспериментирует с трансцендентно возможным бытием. А в результате появляется человек возможный. И начинается новый разговор о дополнительности социальных начал, определяющих новые способы бытия человека, соответствующие требованиям времени.

Поскольку эти способы бытия носят исторический характер, новая форма социального бытия, как правило, начинается с введения нового порядка человекоозидания. В результате этого введения возникает более устойчивая, более цельная, более осмысленная, противостоящая хаосу, текучке, бесформенности и распаду во времени социальная конструкция, фиксирующая другое время, другое пространство, другие ритмы, другую преемственность, другие связи и методы. От этого сущность человека становится глубже, социальный порядок обретает системность, самоорганизация демонстрирует новые возможности. А весь поток жизненных энергий в реке со-бытия обретает испытанные (проверенные) способы самосозидания. Они и есть онтология самосозидания.

Эти жизненно важные человеческие события, способы самосозидания и фиксирует философия. Фиксирует как состоявшийся опыт, взвешивая вероятность его исторической эффективности. А затем оценивает его бытийные формы, новационные или традиционные структуры, методы, направления, принципы, уровни, смыслы, идеалы и абсолюты.

Они рождаются, когда человек решается на независимость от природного порядка в противостоянии энтропии и кризисам. И это противостояние всегда проходит через необходимость самосозидания, в результате которого и появляются необходимые для решения исторических задач качества как приобретенный опыт «самостояния среди миров» (выражение Н. Бердяева).

Если учесть всё вышесказанное, то можно ясно видеть, что в соревновании философских систем победит та, которая сумеет определить и предложить другую реальность и другой, более эффективный способ выживания (спасения), а именно та, которая определит *новую субъективную онтологию этого выживания* как более конструктивный способ самоорганизации и самосозидания.

Дело в том, что поток жизненных энергий состоит в основном из наших желаний, собирающих наши силы для реализации возможного бытия. Чтобы преодолеть стихийность, этот поток, безусловно, должен направляться философией, ибо как результат природного рождения, человек только биологический материал и состоит сначала из проблем. Они – норма стихийного потока жизни. В осмысленное, более высокое – *вертикальное – социальное бытие* по отношению к горизонтальному – *природному существованию*, человек выходит только через самосозидание. Поэтому самое конструктивное начало истории – это следы по самосозиданию, изобретенные способы существования, то, без чего нет продолжения жизни, ибо именно они и составляют *историческую онтологию субъектного бытия*, с которой начинается регулярное воспроизводство социальной жизни. Назначение этой онтологии – перевод человека в пространство возможного бытия.

Миф, искусство, религия, наука, право, экономика, культура, философия – это неприродные методы социальной жизни, созданные человеком. Это опробованные в борьбе с небытием исторические способы бытия человека бытийные «приставки» к человеку. Они и становятся изобретенными человеком онтологическими началами другой, более устроенной жизни. И, поскольку они изобретены человеком, сами они не эволюционируют. Без человека: ни техника, ни экономика, ни образование, ни управление, ни любовь, ни философия существовать не могли бы. И история – это человеческое учреждение. Ибо у животных истории нет. У них есть эволюция. Даже общество – это то, что появляется только в результате способности человеческого общения, именно потому соединение людей – не стадо, а разумное сообщество, возникающее благодаря формированию этой способности к совместному сосуществованию на принципах человечности.

Все способы человеческого существования – не самостоятельные сущности, существующие независимо друг от друга, а субъективные формы его социальной и культурной – надприродной жизни, которые меняются, если человек их изменяет: ставит цели, осмысливает, строит планы, находит средства, реализует мечты. И тогда строится семья, рождаются дети, возникают красивые города, усовершенствованные дороги, строятся мосты, банки, заводы, сады, формируются условия мирной жизни как результат эффективности действующих социальных начал.

С этой точки зрения вся философия представляет собой стройный ряд принципов и человекообразующих структур сознания, деятельности и связей с одним назначением – воспроизводство человека культуры, способного к воспроизводству осмысленной жизни. Потому что человек рождается дважды, один раз – биологически, и второй раз – социально. Весь опыт второго рождения и концентрирует философия, хотя «таблица Менделеева» этого опыта пока не выстроила.

Современный взрыв антропологического знания говорит о том, что в нем есть что обобщать, классифицировать, систематизировать, сравнивать, усовершенствовать. Думается, выстроить приоритеты, выделить наиболее надежные, классические, традиционные формы и методы не помешало бы и потому, что через них человек сегодня становится счастливым или несчастным, формирует свои черты характера, качества личности, формы поведения, способы существования, через которые он входит в современное социокультурное бытие.

Безусловно, в этой классификации выстроились бы самые вечные, т.е. непрерывно требующие нового индивидуального исторического решения, проблемы человеческого существования и принципы их решения. Они же будут входить и в онтологию вечной жизни, которую будет отличать непрерывная трансцендентность в отличие от стихийных энтропийных процессов. – Это просто удивительно, что при такой перво-степенной важности она до сих пор не выстроена хотя бы в принципах. Думается, что от отсутствия решения этого важного вопроса на философском уровне так распоясался кризис, о котором предупреждали представители Серебряного века отечественной философии.

Может поэтому так трудно стали рождаться парадигмы, группирующие историческую энергию созидания новых условий бытия? – Даже такие локомотивы научного знания, как теория систем, глобальный эволюционизм и синергетика, кажутся лишь направлениями в масштабе тех задач, которые предстоит решить XXI веку. Мир замер в ожидании новой парадигмальной системности, которая станет надежной платформой предстоящей исторической работы, будет обладать достаточной вместимостью и неограниченной перспективностью. Взгляды обращены, конечно, к России. Потому что у России есть этот многовековой опыт смены парадигм. Одной парадигмы святости хватило на целых два тысячелетия истории России, которая стала мощным основанием всей философии спасения. В сравнении с ней даже гносеологическая парадигма, на

которой и сегодня еще держится вся Европа, представляет собой только одно измерение человеческого существования, да и то, оторвавшееся от человека, а потому то и дело уходящее от беспомощности в различные «измь».

Выскажем предположение, что такой парадигмой может в сложившихся условиях стать парадигма *Личностной России*, определяющая основание всего исторического пространства человеческой работы, вбирающая весь предшествующий опыт и допускающая неограниченность всех предстоящих задач, т.е. открытая и в перспективу и в ретроспективу истории.

Достоинство ее прежде всего в том, что она не отменяет опыта и всех онтологически значимых наработок предшествующих эпох, позволяет продолжить работу на всех магистральных направлениях, спрессованных в парадигмах предшествующего времени, таких как гносеологическая, экономическая, политическая, правовая, научная, культурная. Ибо всё это – лишь сотворенные культурные формы поддержки человека на пространстве истории, которые благодаря человеку превратились в мощные подсистемы общества, соединив усилия множества людей.

Общество тоже в этом смысле не самостоятельная система, поскольку нет никакого общества без конкретных людей, вступающих в общение с определенной целью. Философия хорошо знает, что сам термин общество, как и термины культура, экономика, просвещение, – это лишь чистые (пустые) формы идеального пространства, благодаря которым становится возможным наполнение их конкретным историческим содержанием. В этом смысле они появились так же, как идеалы свободы, любви, истины, добра, чести, достоинства, творчества, на которых мечтал возродить Россию еще Серебряный век русской философии.

Все его представители очень сожалели потом, что не успели выстроить эти могущественные программные вехи истории, собирающие творческую энергию миллионов в единый успех огромной страны. И оставалось-то совсем малое. – Соединить их индивидуальные теоретические наработки в единое поле нового мировоззрения. Но не успели, философский пароход остановил эти усилия, оставив страну без элиты. Успей они, и, возможно, не было бы тогда Первой и Второй мировых войн, распада общества на белых и красных, кровопролитной гражданской войны, ошибок сомнительных для России путей, не было бы и развала СССР, не было бы и сегодняшнего мирового кризиса, и все догоняли бы нас. Политтехнологи не измеряли бы в интернете, у кого ложноножки длиннее, у Путина или Абама, а писали бы мемуары о беспримерности нового культурного опыта России.

Сегодня неумолимая история заставляет нас вновь вернуться к нерешенным историческим проблемам. Успеет ли сегодня сформулировать парадигму, которая поведет за собой уставшую от неопределенности страну?

В условиях вероятностного пространства парадигма личностной России решила бы множество проблем. Против нее не станет возражать философия, потому что вся ее тысячелетняя мудрость – во имя человека. Против нее не станет возражать историческое православие, для которого личность во все времена была целью. Против нее не будет возражать и христианство в целом, потому что вся его история – это борьба за усиление человеческих начал. Против нее не будет возражать вся экономическая элита, ибо безличная экономика никому не нужна, а осмысленная личностная экономика преодолела бы сразу свою «устойчивость» и устремилась бы в вероятностное планирование новых заводов и развитие необходимой инфраструктуры. Личностное право помирилось бы с этикой, дело-то общее, а от того, глядишь, и работы по искоренению расплодившихся пороков бы поубавилось. Образование, воспитание, культура, искусство, наука всегда существовали настолько, насколько они были личностными методологиями.

Именно личность, как высшая историческая точка развития человеческой культуры, определяет и сегодня развитие философии вообще. Отсюда и значение онтологии личностных начал, через выделение которых, т.е. структур самосозидания, формируется новая историческая культура, благодаря которой прорастает новая, особенная, исторически более совершенная жизнь и особый ее смысл.

Основная сложность выделения онтологических оснований трансцендентного бытия в том, что оно всегда требуется в предельной, универсальной форме, и при этом относительно завершенной, т.е. рождающей новые рождающие формы. Масштаб тотальности, конечно, космический, общечеловеческий, общекультурный, общефилософский. – Отсюда и осторожность. История не прощает ошибок. – На переделку истории времени не будет. Парменид из глубины веков напоминает: есть только Бытие. Небытия просто нет. – Вот какова сложность риска очередного эксперимента!

Вторая сложность выделения современной онтологии бытийных начал состоит в том, что ее основания всегда сначала дискретны, раздельны. Думается, именно это помешало представителям Серебряного века отечественной философии закончить тот потрясающий исторический проект преобразования культурных форм, над которым они работали. Им удалось почти невозможное: выделить надвременные, т.е. необходимые во всякое время, – вечные общезначимые идеальные принципы бытия. Среди этих принципов любовь – высшая форма человеческих связей, творчество – высшая форма человеческого сознания, совесть – абсолютный критерий внутренней организации личности, исторически определяющий нравственные начала, труд – первоначало всех ядерных первоосновных структур личности, личностная свобода, как ответственность за каждую форму культуры, которая взрастила тебя, и ее продолжение. Но не удалось обосновать их единство, потому что каждый из них работал над каким-либо одним идеалом. И, поскольку большое видится

на расстоянии сегодня ясно, что это единство лежит на поверхности. Ибо все идеалы, над которыми работал Серебряный век, – лишь человеческий опыт, ставший в силу проверки историей общезначимым, вечным, как «скрижали Моисеевы», вобрав надвременные (не устаревающие) универсальные способы человеческого существования, способные вновь противостоять беспорядку и хаосу.

Сегодня они выглядят как абсолютные принципы человеческого бытия, благодаря которым человек снова и снова воспроизводит свои жизненно важные начала, без которых нет человека: сознание, способность к труду и творчеству, человеческому общению и любви. – Именно поэтому в историческом соревновании философских систем победит та, которая поймет задачи бытия как самоосновное явление, т.е. явление, которое существует на собственных, вводимых человеком основаниях. И, поскольку ни природа, ни генетика за эти основания не отвечают, надежда по-прежнему на человека.

Воронежский государственный университет

Вахренева П. Е., доктор философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания

E-mail: vpedfn@mail.ru

Тел.: 8(980) 340-72-79

Voronezh State University

Vahreneva P. Ye., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Ontology and Theory of Knowledge Department

E-mail: vpedfn@mail.ru

Tel.: 8(980) 340-72-79